

КШИШТОФ КНИТТЕЛЬ:

"В ЛЮБОМ СЛУЧАЕ ХОЧЕТСЯ НАДЕЯТЬСЯ!"

Рос. муз. газета, 2001. - № 10 (окт.) - с. 5

О "ВАРШАВСКОЙ ОСЕНИ" И НЕ ТОЛЬКО

Имя Кшиштофа Книттеля, возможно, мало что говорит российским музыкантам. Дело в том, что Книттель с самого начала занимался вещами, скажем так, альтернативными. Кроме класса композиции Тадеуша Бэрда и Анджея Добровольского в Варшавской Высшей музыкальной школе (теперь - учебные заведения высшего уровня называются в Польше музыкальными академиями), окончил курсы программирования при Институте математики Польской академии наук, много сотрудничал с Экспериментальной студией при Польском радио, сочинял музыку для детей и активно работал в легком жанре. Автор нескольких балетов и звуковых инсталляций. В 70-е годы был одним из членов авангардного композиторского объединения KEW (с композитором Эльжбетой Сикора и дирижером Войцехом Михневским). В 1985-м получил премию "Солидарности" за Струнный квартет памяти Ежи Попелюшко, в 1998-м - Американского фонда современных исполнительских искусств. В 1995-1999 был директором фестиваля "Варшавская осень", с 1999-го - председатель Союза польских композиторов. В 2000 году с трио C.H & K выступал на московской "Альтернативе".

Дмитрий Ухов: Начнем с самого простого вопроса: что продолжает эта "Варшавская осень" и есть ли то, что отличает этот фестиваль от предыдущих?

Кшиштоф Книттель: Я думаю, что композитор Тадеуш Велецкий, занимающий пост директора фестиваля с 1999 года, продолжает проводить ту политику, которая сформировалась к 1994 году. Именно - открытость по отношению к таким видам искусства звуков, как аудио-арт, компьютерная музыка, новый инструментальный театр. Хотя "Варшавская осень" никогда не была фестивалем одного направления или стиля, с середины 90-х определяющей становится установка на широкий спектр самых новых тенденций - в частности, на интерактивные опыты объединения Марека Холоневского Centrum (Краков), очень яркие мультимедиа Мачея Вальчака, микротоновые опыты, которые демострирует французская пианистка Мартин Жост. Ну, и мы продолжаем feature - как бы это по-нашему сказать - главного героя фестиваля.

- И в этом году выбор пал на нашу Галину Устольскую...

- Да, и вместе с ней на русскую музыку. Для исполнения четырех ее симфоний мы специально выбрали самый старый варшавский костел Непорочного зачатия. Ждали и самого автора, но она, говорят, сейчас уже редко куда выбирается. А Первую ее симфонию сыграл на открытии "Варшавской осени" 2001" оркестр Московской филармонии под управлением Юрия Симонова. Отличный оркестр, честное слово, ваши струнники - на уровне чикагских или нью-йоркских оркестров. К тому же программа явно была не из самых легких: авангардистское сочинение Карла Гойвертса, Второй концерт Альфреда Шнитке с солисткой Юлией Краско (Шнитке у нас не играли, между прочим, десять лет), ну и симфония Устольской с нашими солистами - двумя познанскими соловьями ("Poznanskie slowiki" - это знаменитый на весь мир хор мальчиков из горрода Познань - Д.У.). И после такой трудной программы еще и четыре биса - из Прокофьева и Чайковского. И вообще, в прошлом сезоне я дважды у вас побывал - на твоей "Альтернативе" и с концертом-докладом в Термен-центре. Ты себе не представляешь, как было приятно познакомиться с сегодняшней Москвой - совсем не такой, какой мы себе ее представляли - открытой, современной, полной интересной музыки.

- Я как организатор не могу не задать тебе вопрос напрямую. Откуда у Союза композиторов деньги на "Варшавскую осень"? И чисто символическая цена билетов - 10-15 злотых, даже на оперные спектакли...

- Мы, действительно, ничего на билетах не зарабатываем. Но зато предоставляем возможность студентам и вообще молодежи быть в курсе событий. Сейчас вообще рассматривается вопрос о том, чтобы студентам - особенно иногородним - абонемент на весь фестиваль был бы бесплатным. Многим и так приходится основательно тратиться на проезд, жилье, суточные. В идеале - и об этих тратах стоит подумать. Надо подчеркнуть, что фестивальный комитет, в том числе и репертуарная комиссия, абсолютно независимы в своих решениях от Союза композиторов. Только в ситуации, когда директор фестиваля видит, что выходит за рамки бюджета, он спрашивает у нас совета, можно ли сократить расходы. Итак, одна треть - государственные деньги, вторая - городские и другие местные власти. Радио и ТВ платят за записи,

съемки и трансляции. Наконец, помогают большие (и не очень) западные фонды - не только такие, как Британский совет и Институт Гете, но и мало кому известный нидерландский Фонд сценических искусств, который поддержал постановку оперы Паддингга. В этом году также Варшавская биржа кое-что подкинула, но совсем немного - в общем, проблемы все те же, как и везде, наверное: денег всегда мало.

- А как формируется репертуар?

- Скажу тебе честно - надеюсь, у нас это интервью не прочтут. Я не очень верю в то, что искусство и демократия тождественны. Всех на одном фестивале все равно не исполнишь. Я, кажется, уже говорил и не побоюсь повториться: члены репертуарной комиссии, будучи выбранными на демократической основе, руководствуются только собственными вкусами. Но при прочих равных у нас принято отдавать первенство молодым авторам - понятно же, что мэтры обрастают связями и помимо творческих союзов. А если хороший композитор как-то так ничего не показывает, то мы заказываем ему что-нибудь, чтобы знал, что о нем не забывают и в него верят. Неоднократно бывало, что из творческой депрессии композитора выводил именно заказ "Варшавской осени": человек снова чувствовал себя на своем месте.

- Кстати, как твоё собственное творчество?

- Ну вот, параллельно в Варшаве проходит Фестиваль памяти поэта Циприана Норвила. Ольга Пасечник спела две мои песни на открытии этого фестиваля. А летом, в июле на торжественной акции памяти евреев, погибших по вине поляков во время Второй Мировой войны, которая проходила в большом городском соборе городка Едвабе, исполнялась моя Поминальная кантата для хора и оркестра. Дело в том, что я написал музыку к художественному фильму "Соседи" как раз на эту тему. Я продолжаю работать с группой "Товарный поезд". Недавно с саксофонистом Влодзимежем Киниорским озвучивали фильм Анджея Чечота "Eden Hall". Вообще мы сейчас много этим занимаемся. Едем в Бельгию на фестиваль "Eugoraia" озвучивать немецкий фильм "Тени".

- Вернемся к международному статусу "Варшавской осени".

- И вовремя. У вас вряд ли знают,

что мы всегда строго соблюдали норму "Варшавской осени" как международного: фестиваля, польское представительство ни в коем случае не должно превышать одну треть всех исполняемых сочинений. Но зато сколько всего интересного мы открыли в последние годы! Мне кажется, что, например, в Скандинавии и Нидерландах грамотная, в том числе и структурно, поддержка некоммерческого искусства, дала, в конце концов, результаты: количество переросло в качество. Например, мы открыли одну шведку такого... условно говоря, неофольклорного направления...

- Карин Ренквист?

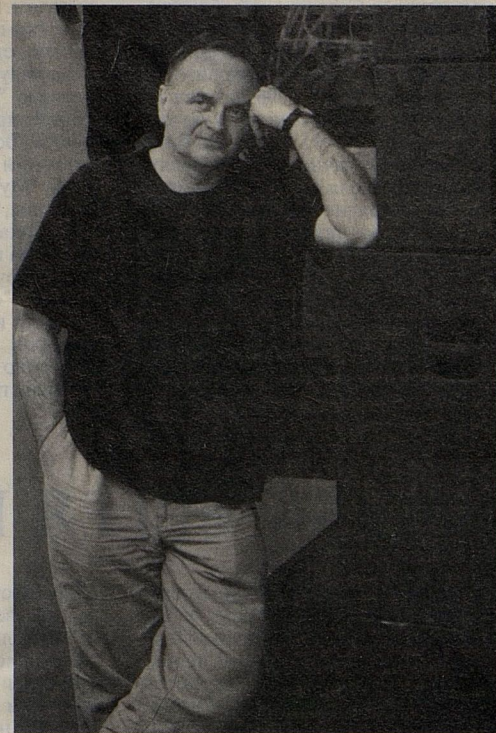
- Да, у вас ее знают?

- На Альтернативу 1994 года она приезжала со своим ансамблем.

- В этом году мы позвали NYUD из Таллина. И выяснили, что у Арво Пярта есть достойная смена. А еще раньше установили контакты с норвежцами, шведами. Те не сразу пошли на контакт, года два три присматривались. А потом разрешили нам в известных рамках самим формировать программы скандинавской музыки. И были очень довольны: признавались нам, что взгляд со стороны может быть объективнее. А то ведь - один состоит в родстве с исполнителем, от другого зависят заказы, третий дружит с организаторами.

И еще: прошу иметь в виду, что у нас, кроме трех престижных для исполнителей имен - Пендерского, Гурецкого и Килляра, новая музыка в течение филармонического сезона звучит довольно редко. Это на Западе даже самый что ни на есть академический концерт, как правило, начинают новым сочинением кого-нибудь из современников. Нам же, я имею в виду репертком "Варшавской осени", приходится ездить на небольшие провинциальные фестивали и даже на студенческие концерты, чтобы формировать программу. Иногда какая-нибудь кассета попадает в руки или диск.

- Кстати, похоже, что с индустрией звукозаписи дело обстоит не луч-

шим образом.

- Это еще мягко сказано. Просто фатально. Местные производители новой польской музыкой не интересуются, западные компании, завоевавшие наш рынок, опять же ориентируются только на раскрученные имена - исполнителей и композиторов. С джазом, впрочем, получше, с поп-музыкой - всегда и везде хорошо. Увы, то же самое относится и к изданию партитур.

- Вот уж не подумал бы. В свое время PWM (польское музыкальное издательство в Кракове) было для нас недостижимым образцом.

- Увы, те времена позади. Ни многогитражная звукозапись, ни нотные издания реально ситуации в сегодняшней польской музыке не отражают.

- Зато, кажется, с музыкальными фестивалями - столько их возникло новых, например, в Кракове, Вроцлаве, Познани - дело обстоит благополучно?

- Пожалуй. А это значит, есть пример для остальных областей музыкальной жизни; они могут до фестивального уровня "подтянуться". То есть: в любом случае на это хочется надеяться.

Беседовал Дмитрий Ухов